

Е. И. ВАНЕЕВА

О едином происхождении русских списков Сербской Александрии

Мнение о том, что в Россию Сербская Александрия попала от сербов (иначе говоря, что русские списки восходят к сербскому оригиналу), является, можно сказать, общепринятым.¹ Менее ясно — все ли русские списки восходят к одному (сербскому) оригиналу или, может быть, только часть.

В. Ягич, знавший о русских списках по работе Пыпина «Русские редакции средневековых сказаний об Александре», высказал мнение, что многие из них принадлежат к семье сербских текстов, но, судя по сообщению А. Попова о рукописи ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088 (далее: КБ-11),² не все.³ Через шесть лет В. Ягич написал о трех редакциях Александрии в древнеславянской литературе (болгарской, сербской и русской). Первую он назвал болгарской (перевод с греческой версии Псевдокаллисфена), так как перевод был сделан в период болгаро-славянской литературной деятельности (эту Александрию обычно называют Хронографической). Вторая редакция — Ягич считал ее сербской — представлена в «сербско-русской рукописи 1497 года (так он называл КБ-11, — Е. В.) и, кроме того, часто встречается».⁴ А третья редакция есть Сербская Александрия в сербских списках. Остается, правда, неясным, относил ли Ягич ко второй редакции все русские списки или только КБ-11. Представления В. Ягича об особенностях текста КБ-11, как объяснила в своей работе Р. Маринкович, вытекают из недостаточной осведомленности его об этой рукописи.⁵ Ягич не видел ее и судил о ее тексте только по сообщению А. Попова в «Обзоре Хронографов русской редакции». Попов отметил три статьи, которые читаются в Александрии Хронографа 1-й редакции (1512 г.) и отсутствуют в Александрии, входящей в Еллинский летописец. Попов считал, что они соответствуют тексту «Сербской редакции Александрии», и привел для сравнения к статье о добродете-

¹ А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842, с. 216; А. Н. Пыпин. Русские редакции средневековых сказаний об Александре. — Отечественные записки, 1855, т. СII, II, с. 37; V. Jagić. Historija književnosti naroda hrvatskoga i srpskoga. Zagreb, 1867, с. 94; Život Aleksandra Velikoga. Izdao V. Jagić. Zagreb, 1871, с. 11; Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье и О. В. Творогов. М.—Л., 1965, с. 149; Р. Маринкович. Српска Александрида. Београд, 1969, с. 226.

² А. Попов. Обзор Хронографов русской редакции, вып. 1. М., 1866, с. 119—121.

³ Život..., с. 11.

⁴ V. Jagić. Ein Beitrag zur serbischen Annalistik mit Literaturgeschichtlicher Einleitung. — Archiv f. sl. Philologie, 1877, Bd II, S. 26.

⁵ Р. Маринкович. Српска Александрида, с. 202—205.

лях Александра текст из Дерптской рукописи (сербской рукописи Сербской Александрии). Текст о пришествии в Трою дан параллельно из Хронографа и из КБ-11 (из КБ-11 не целиком рассказ о Трое, а лишь те места, которые соответствуют тексту этой статьи в Хронографе). О третьем дополнительном рассказе (приход Александра в Рим) у Попова сказано, что «точно такой же рассказ в списке Александрии 1497 года, Сербской редакции, в рукописи Кирилло-Белозерского монастыря № 11/1088».⁶ Вероятно, он не имел в виду буквальное сходство, но лишь сходство по содержанию, по смыслу рассказа в Хронографе с рассказом в Сербской Александрии (а именно, КБ-11). Таким образом, недостаточная точность в сообщении А. Попова ввела в заблуждение В. Ягича, в результате чего и появилось мнение о трех редакциях.⁷

Р. Маринкович список КБ-11 был известен, и она использовала его в своей работе по истории текста Сербской Александрии на сербской почве. Текст этой рукописи сильно отличается от сербских текстов. Многочисленные отличия его Р. Маринкович объясняла, с одной стороны, плохим оригиналом, в котором было много пропусков, а с другой — тем, что писец КБ-11 (Ефросин) старался восполнить текст там, где он предполагал пропуски в своем оригинале, дополняя текст из Хронографической Александрии (например, вставил в текст беседы Александра с рахманами просьбу последних дать им бессмертие и ответ Александра: «Сам смертен есмь, како вам бессмертие дам»)⁸. Р. Маринкович была известна еще одна русская рукопись — ГПБ, собр. Вяземского, Q.71. И из сравнения с нею Маринкович пришла к выводу, что КБ-11 «не представляет основного состояния текста, от которого произошли русские переписки и переработки».⁹ «Судя по вставкам из Сербской Александрии в русский Хронограф, сделанным в середине XV в., наш роман пришел в Россию в более близком к сербским рукописям виде, чем текст Кирилло-Белозерского списка».¹⁰ Таким образом, Маринкович отметила особенности рукописи КБ-11, не уточняя, происходит ли ее текст и другие русские тексты (например, известная Маринкович рукопись собр. Вяземского Q.71) от одного или от нескольких сербских списков.

В 1965 г. (до опубликования, но уже после защиты диссертации Маринкович) был издан текст Александрии по списку КБ-11 и посвященное ему исследование.¹¹ И, как видно теперь, Маринкович была права, выделяя этот текст среди всех остальных привлеченных ею к работе текстов, но права не вполне, потому что некоторые особенности КБ-11 являются не индивидуальными (как они определены у Р. Маринкович), а общерусскими, встречающимися во всех русских списках, в том числе и в рукописи собр. Вяземского Q.71 (та же просьба рахманов о бессмертии). Текст КБ-11 не одинок среди русских рукописей, он представляет особый вид русских текстов — Ефросиновский вид, к которому можно отнести около 80 списков, что составляет половину всех русских списков Сербской Александрии, находящихся в рукописных собраниях Ленинграда и Москвы.

В результате сравнения всех русских текстов Я. С. Лурье определил, что все они отражают русскую редакцию Сербской Александрии. Он основывался на наличии нескольких общих черт, а именно:

⁶ А. Попов. Обзор..., с. 120.

⁷ Р. Маринкович. Српска Александрида, с. 202—205.

⁸ Ibid., с. 238, 226.

⁹ Ibid., с. 226.

¹⁰ Ibid., с. 238.

¹¹ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века.

1) система заголовков, начинающихся с середины текста; каждый заголовок начинается со слова «Сказание». «Приведенные заголовки читаются не во всех русских списках — иногда они несколько сокращены (чаще всего сокращены концы заголовков); в некоторых списках (особенно в более поздних по времени написания) система заголовков изменена и расширена — новые заголовки вставлены внутрь „Сказаний“ второй части, а иногда сделаны и в первой части Александрии, но так или иначе приведенная система заголовков отражается во всех видах русских списков независимо от степени их близости к списку Ефросина. Если же мы учтем, что в южнославянских и греческих списках таких главков «Сказаний» нет и что они достаточно индивидуальны и не могли быть придуманы переписчиками независимо друг от друга, то придем к выводу, что перед нами следы русской редакции сербской Александрии, сложившейся еще в XV в.»¹²

2) «Ни в одном из известных нам списков не упоминается, что Александр послал Дарию сосуд с перцем»;

3) «Русские списки (за одним исключением) не сообщают о том, что Рим, подобно Афинам, управлялся общиной»;

4) «Все известные нам русские списки содержат отсутствующий в южнославянских списках эпизод, в котором рахманы просят Александра даровать им бессмертие»;

5) «Разговор Кандакуса с Александром перед пещерой мертвых во всех русских списках короче, чем в южнославянских»;

6) «Наконец, судя по всем русским спискам, в их протографе уже сохранилось объяснение непонятного термина „ефранты“ с помощью славянского слова „слоны“».

«Названные здесь черты мы можем считать характерными признаками русской редакции в целом».¹³

Изучение русских рукописей с целью определить историю текста Сербской Александрии в России дало материал для дополнения того, что сказано Я. С. Лурье о русской редакции. Сначала кратко о русских списках. При сравнительном рассмотрении все они разделяются на группы, которые можно объединить в следующие типы.

И. Несводные тексты

Ефросиновский вид: Кирилловский историко-художественный музей, № 2967; БАН — Арханг. Д. 419, собр. Археологического института № 44, Вятское собр. 52, собр. Романченко 60, собр. Целепи № 24, Текущие поступления, № 409 и № 505, 16.16.46, 17.5.6, 17.8.2, 33.6.3, 33.17.12, 33.17.25, 45.4.15; ГПБ — КБ-11/1088, собр. Вяземского, Q.35 и Q.180, F.XVII.8, O.XVII.3, Q.XV.10, Q.XV.27, Q.XV.48, O.XVII.12, Q.XVII.209, собр. Погодина, № 1706, собр. Титова, № 2462; ИРЛИ — Карельское собр., № 156, Отдельные поступления, оп. 23, № 78, собр. Перетца, № 136 и № 197, Усть-Цилемское собр., № 193; ЛОИИ — собр. Н. П. Лихачева (ф. 238), № 293; ГБЛ — ф. 7, № 68, ф. 152, № 36, ф. 178, № 61, 981, 4099, ф. 205, № 71, 286, ф. 218, № 1086, ф. 228, № 201, ф. 299, № 12, 73, 141, 250, 720, ф. 310, № 746, 747, 1340; ГИМ — Барсовское собр., № 1708, 2336, 2756, собр. Барятинского, № 163, собр. Вострякова, № 1233, Епархиальное собр., № 693, Забелинское собр., № 9, Музейское собр., № 381, 824, 1805, 1899, 2794, 3212, 3634, Синодальное собр., № 1167, Уваровское собр., № 169, 283, 293, 559, собр. Черткова, № 451, Щукинское собр.,

¹² Там же, с. 208—209.

¹³ Там же, с. 209.

№ 610, 1120; ЦГАДА — ф. 181, № 31, 480, 627/1138, ф. 201, № 26, ф. 381, № 1815.

Мышецкая группа: БАН — собр. Дружинина, № 937; ГПБ — Q.XVII.169; ГБЛ — ф. 178, № 4132; ГИМ — Барсовское собр., № 1521, Хлудовское собр., № 249; ЦГАДА, ф. 181, № 686.

Утрехтская группа: ЦГАДА, ф. 201, № 97 и рукопись, изданная: Chr. van den Berk. Der «serbische» Alexanderroman. München, 1970.

Уваровская группа: ГПБ — Q.XV.13; ГБЛ — ф. 178, № 3185, ф. 228, № 172, ГИМ — Уваровское собр., № 802.

Еропкинская группа: ГПБ — Q.XV.31, собр. Погодина, № 1703, 1772; ГБЛ — ф. 310, № 745, ГИМ — Уваровское собр., № 45; ЦГАДА — ф. 181, № 426; ГЛМ — № 14437.

Ундольская группа: ГБЛ — ф. 299, № 333, ф. 310, № 1326.

Титовская группа: БАН — 17.5.31; ГПБ — собр. Титова, № 724; ГИМ — Музейское собр., № 967.

Вахрамеевская группа: ГИМ — собр. Вахрамеева, № 144, Музейское собр., № 3374, Уваровское собр., № 323.

Барсовская группа: ГПБ — Q.XVII.27, Соловецкое собр., № 1171/1062, собр. Яворского, № 33; ГБЛ — ф. 178, № 3155, ф. 310, № 1338; ГИМ — Барсовское собр., № 1789, 2340, Забелинское собр., № 11, собр. Черткова, № 263.

II. Сводные тексты

Вяземская группа: ГПБ — собр. Вяземского, Q.71; ГБЛ — ф. 310, № 620.

Соколовская группа: ГИМ — собр. Соколова, № 24; ГЛМ — № 14387.

Библиотечная группа: ГБЛ — ф. 218, № 689, ф. 299, № 330.

Музейская группа: БАН — 17.11.2; ГПБ — собр. Вяземского, Q.108, Q.XVII.144; ГБЛ — ф. 228, № 200, ГИМ — Забелинское собр., № 12, Барсовское собр., № 2339, Музейское собр., № 1195, 2512, 3082.

Отдельные сводные рукописи: БАН — 38.2.20; ГПБ — ОЛДП, Q.127, собр. Яворского, № 41; ИРЛИ — собр. Перетца, № 218, собр. Пухальского, № 6; ГИМ — Музейское собр., № 929.

III. Особые редакции текста Сербской Александрии

Тихонравовская группа: ГПБ — Q.XVII.223; ГБЛ — ф. 299, № 337; ГИМ — Музейское собр., № 3162.

Ростовцевская группа: БАН — 32.2.11; ГИМ — Уваровское собр., № 296.

IV. Соединенные с Хронографической Александрией

Гусевская группа: ГПБ — F.XV.39; ГИМ — Барсовское собр., № 2337, Забелинское собр., № 505.

Отдельные рукописи: ГПБ — Соловецкое собр., № 17/1476; ГБЛ — ф. 310, № 748, 756.

V. Составные тексты

ГПБ — Q.XV.49, Q.XVII.252, собр. Титова, № 3853; ГБЛ — ф. 178, № 3708; ГИМ — Музейское собр., № 431, 1415, Уваровское собр., № 553, 559.

Сводные, составные, соединенные с Хронографической Александрией восходят к известным несводным текстам. То же самое можно сказать и об особых редакциях текста — Тихонравовская группа восходит к соединению текста Ефросиновского вида с Барсовской группой, а Ростовцев-

ская является переделкой текста Барсовской группы (со многими дополнительными рассказами из разных источников). Еропкинская и Ундольская группы восходят к Уваровской группе, а Вахрамеевская и Барсовская — к Утрехтской группе.

Теперь некоторые дополнения и подробности к общим чертам русских списков, выявленным Я. С. Лурье.

Система заголовков встречается во всех списках, кроме списков Титовской группы. Возможно, что протограф этой группы происходит от текста, в котором заголовков не было, но они предполагались, т. е. были оставлены пустые места в тексте для заполнения их потом киноварными заголовками. И это не было выполнено. Предположить это можно, поскольку встречаются рукописи, в которых есть только часть заголовков, а вместо остальных — незаполненные места.

На пропуске упоминания о сосуде с перцем остановлюсь подробнее.

Сербский текст ¹⁴

(грамота Александра к Дарию): «...ков'чеге же твоје мѣсто дара приехъ; доволюи восточ'ными странами между подобными тебе Перси попоуе страп'ливими соуште и невоинственными, запада же остави се, яко да въ немъ не падеши се, и доволюи боуди оброки своими». И даровавъ Клитовоуша отпусти, въдавъ емоу кьблъ пыпра. «Въ место твое мьч'нние воиске оудахъ тебѣ кьблъ пыпра. И се-го съжвавъ храбрость мое воиске оузнаеши».

Семоу же сиче бивыпоу Александръ брати се повеле воисце на филипоушькомъ поли, и прѣписавъ ю и обрете сиче тисоушть, .е. съть, три ста оубо остави Македонию блоусти, две сте съ собою поведе; на солоуньскаго, оустрьми се цара. Кар'хидонъ же солоуньски царь слипавъ Александрово нап'шствие на нь, и оубоа се много, и не могли соупротивити се, поклисара же прѣма емоу посла, и злата множства емоу оудаваъ, и

Текст Мышецкой, Утрехтской и Уваровской групп ¹⁵

...ковчегѣ же твоѣ вместо дара прияхъ и буди доволенъ в восточныхъ странахъ между подобными тебе попути наши посланнии верую во урочную тебе работу на послание к намъ к царству ти приидемъ.

Текст Ефросиновского вида ¹⁶

...ковчегѣ же твоѣ се вместо дара прияхъ. И буди ти ведомо, Дарие царь, по путемъ странъ твоихъ посылай стражи, ко царству бо приити имамъ. А ты, Клитовнуше, готовъ буди во уготованную ти службу на послание к намъ.

¹⁴ Приповетка о Александре Великом у старој српској књижевности. Критички текст и расправа од Ст. Новаковића. II одељење гласника Српског ученог друштва, књига IX, Београд, 1878, с. 25—26.

¹⁵ По рукописи Утрехтской группы: ЦГАДА, ф. 201, № 97.

¹⁶ Александрия, с. 17.

конь .р. из'бранихъ и колесницоу златоу оукрашеноу и сына своего Полоукратоуша къ нему пославъ съ епистолиею имеюще сиче... (текст ее пропускаем, — *Е. В.*). Александръ же епистолию приемъ прочтъ и радостнь бивъ дари весело приемъ...

В то же время приидоша послы от Архидона селунского царя именем Полинартуш и принесоша Александру дары великия и грамоту. Александр же дары и грамоту приемъ и прочет ю и радостен бивъ... (текста грамоты Архидона нет, — *Е. В.*).

В то же время силурскаго царя от Архидона приидоша послы и принесоша Александру дары и епистолию. Приат и прочет я, велими радостен бивъ... (текста епистолии Архидона нет, — *Е. В.*).

В Титовской группе текст еще короче, чем в Мышецкой, Утрехтской и Уваровской: «...буди доволен восточными странами меж подобными тебе, мы же посланию к царствию твоему приидем. В то же время приидоша послы от Архидона...». В остальных типах и группах русских рукописей текст в этом месте бывает удвоенным (когда писали по двум или более рукописям), измененным, но нигде не читается тот текст, который в сербских списках.

При сравнении с сербским текстом видно, что в русских грамота к Дарию закончена иначе, нет сообщения о посылке Дарию «кбль пыпра» (это некая мера перца, например, ковш перца),¹⁷ отсутствует текст о сборе войска и о намерении Александра пойти войной на Архидона. Но зато упоминаются «урочная работа» (или «уготованная служба») и угроза прийти к царству, чего нет в известных мне сербских списках. После этого в русских читается, что пришли послы от Архидона и что Александр был рад грамоте и дарам. Р. Маринкович, объясняя эту особенность в КБ-11, предположила, что «переписчик вынужденно сократил и изменил текст, так чтобы перескок (который получался из-за пропуска в тексте его оригинала, — *Е. В.*) не был бы очевиден».¹⁸ Но не только в Ефросиновском виде, а и во всех остальных русских текстах имеются следы пропуска в этом месте, причем в текстах Мышецкой, Утрехтской, Уваровской и близких к ним групп ущербность текста вследствие малой его понятности более явна.

Во всех русских текстах Сербской Александрии не упоминается «опкина»:

Сербский текст¹⁹

...слышавше же Римланѣ идоушта къ нимъ сметоше се, Римъ же на опѣкине дръжаше се, јакоже и Аѳиняне.

Русский текст²⁰

...услышавше же римляне к ним идуща царя и смятошася, печалию великою обдержими, яко же и афиняне.

Здесь не просто пропущено упоминание об «опкине», но вместо «опкины» читается «печаль великая» — возможно, что это переосмысление непонятого слова (поскольку фраза сохранилась). В греческом тексте (Венском и Иверском)²¹ не объясняется, что Рим управлялся общиной, но греческий текст в этом месте отличается от сербско-русского, поэтому сравнение с ним ничего не дает.

¹⁷ Срезневский. Материалы, т. 1, с. 1387.

¹⁸ Р. Маринкович. Српска Александрида, с. 213.

¹⁹ Приповетка..., с. 32.

²⁰ Александрия, с. 20.

²¹ Венский: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. 1. СПб., 1886, Приложение, с. 29; Иверский: В. М. Истрин. История сербской Александрии в русской литературе, вып. 1. Одесса, 1909, с. 35.

Во всех русских списках читается просьба рахманов дать им бессмертие. По всей вероятности, это заимствование из Хронографической Александрии.²² Но текст хронографический не настолько сходен с тем, который читается в русских списках Сербской Александрии, чтобы можно было предположить, что заимствование делали независимо друг от друга разные писцы. В Хронографической Александрии Александр предложил всем рахманам: «Просите оу мене, что хочете, и дам вамъ. и воспиша вси, глаголюще. дай намъ бесъмертье. рече же Александръ. симъ азъ не владѣю, азъ бо смрътенъ есмь. они же рѣша емоу. почто ты, смертенъ сый, толико ся борещи. да все возмещи, где же то хочещи понести. не паки ли то инѣмъ оставиши».²³ Вставка в Сербскую Александрию сделана в следующем месте: Александр спрашивает царя рахманов: «„Аще повелиши, да принесем ти что от потребных наших, еже не обретається в земли вашей“». Они же вси яко едиными усты рекоша: „Дай же нам, царю Александре, бесмертие, помираем бо“». Александр же к ним рече, яко: „Не бесмертен аз есмь, каково бесмертие вам подам?“». И Птоломею рече, хлеб чист и вино принести повеле». Так читается в Ефросиновском виде и в других русских текстах (расходятся они лишь в имени того, кто приносит хлеб и вино: это либо Филон, либо Антиох, либо Птоломей). В сербских текстах Александр предлагает Иванту, царю рахманов, принести «что от потребных» и велит Филону принести хлеб и вино. Но по крайней мере в одной сербской рукописи текст в этом месте читается со вставкой, точно так же как в русских текстах (в Берлинской рукописи XV в., изданной Берком)²⁴ и, кроме того, в двух молдавских рукописях XVI в.,²⁵ которые во всем остальном сходны с сербскими текстами. В греческих рукописях просьбы о бессмертии нет и текст сходен с сербскими. Чтение в Берлинской рукописи позволяет предполагать, что заимствование было сделано уже у южных славян и читалось в оригинале протографа русских списков. Но можно думать, что вставил просьбу русский писец, а на Берлинскую и молдавские рукописи повлиял какой-то русский список, попавший на юг. Необходимо знать текст этого места по всем южнославянским и молдавским спискам Сербской Александрии, чтобы решить вопрос, где была сделана вставка — в России или в Сербии, или, может быть, в Болгарии или Молдавии. Если в случае с молдавскими списками можно предположить, что они испытали влияние со стороны русской традиции Сербской Александрии, труднее сделать такое предположение по отношению к сербской рукописи XV в.

При сравнении разговора Кандавла с Александром перед пещерой мертвых по сербской рукописи с русскими текстами видно, что русский текст значительно короче.

Сербский текст²⁶

...и тако идоуштира има, до пещери нѣкоие великые доидоше. Кандавлѣ же къ Алексендру рече: любимы мои Антиоше брате, въ свои пещере глаголють, яко тоу бози

Русский текст²⁷

...и тако имъ идущимъ до пещеры некия доидоша. Кандавлус же рече: любимый мой Антиоше брате, яко в сей пещере, глаголють, яко в ней живутъ бози ельнинстин вси, елицы

²² Александрия, с. 164, 205, 244; Р. Маринковић. Српска Александрида, с. 227.

²³ В. М. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893, Текст, с. 86.

²⁴ Chr. van den Berg. Der «serbische» Alexanderroman. München, 1970, S. 347.

²⁵ ГБЛ, ф. 152, № 35; ГПБ АН УССР, собр. Киевского ун-та, № 24.

²⁶ Приповетка..., с. 116.

²⁷ По тексту Утрехтской группы (рукопись ЦГАДА, ф. 201, № 97 с исправлениями по рукописям этой же группы).

елин'сциѣ живоуть вѣси. Да аште хош-теши оувѣдѣти, іаже до сьмрѣти слоучити ти се хотеть, мало стоуши, оуклони се въ пештероу; вышьдѣ бо въ ню, див'наа нѣкаа оузриши и чюд'наа. Нѣ вѣдомо да ієсть тебѣ, іако тоу мнози вышьдѣше, омахнитеше. Алексен'дръ же Кан'давлю рече: да такова ли любовь твоѣа къ мнѣ ієсть, іако поудиши ме вѣнити, идѣже оумъ свои из'гоубити хоштоу? Кан'дав'лие же къ нѣмоу рече: не твоєіє ради злоке се рекохъ, нѣ ієже ини постра-даше, то азъ тебѣ рекохъ; ты же, аште вѣноутрь вѣнидѣши, не боудеть ти нїєдино зло, оумъ бо твои сил'нѣ ієсть зѣло, и по свои прилице вѣдо-вита те мно быти, и нарокъ господина твоєго великъ ієсть; нарокоу оубо ієговоу и бози и врази помагають. Аште бихъ знаѣлъ что зло тебе, во-лель быхъ самъ оумрети прѣжде тебе, нег'ли власъ главы твоєіє да одпад'неть. Алексен'дръ же, сладко облоби-завъ ієго, рече: дроугоу вѣрноу нѣсть измѣни отъ соущіихъ нич'то. И до пештере тоє дошьдѣше, Алексен'дръ къ нѣмоу рече: кажи ми поуть, ієже въ пештероу оноу гредеть. Кан'дав'ли же каза іємоу поуть, за грѣло же ієго оухвативъ, рече іємоу: любимыи мои брате Ан'тиоше, въ пештероу не ходи, не вѣси бо что прилоучитъ ти се. Мѣчтаніа соуть многаа тамо, азъ оумрѣти имамъ здѣ, къ томоу очи Алексен'дрове видѣти не имамъ; много бо любьзно видѣхъ къ тебѣ прѣдле-жѣшта. Алексен'дръ же рече къ нѣмоу: почekaи мене мало здѣ, азъ бо в пештероу имамъ ити Александро-вѣмъ оруужавъ се нарокомъ, и ничто мнѣ имать бити. И тако въ пештероу вѣниде...

в пещеру сию вхождаху, омагнитиша, но аще хоцѣши увидѣти даже и до смѣрти своея, на ту ступивъ уклонися в пещеру внидѣши. Александръ же к нему рече: Какова ли сѣя естѣ лю-бовь твоѣа ко мне, Кандавлусе брате, како велиши мне зде внити. Кандав-лус же пригнувъ его к себѣ и про-плакав и рече: о любимый мой, брате Антиоше, не азъ ти рекохъ да внидѣши зде, но сказахъ ти еже живуть в пе-щере сей.

Александръ же мало ступивъ и укло-нися ступивъ в пещеру вниде...

Русский текст не только короче, но и имеет некоторые особенности: во-первых, фраза «елицы в пещеру сию вхождаху, омагнитиша», соответствующая «іако тоу мнози вышьдѣше, омахнитеше», читается в русском тексте перед предложением Кандавла войти в пещеру и «оувѣдѣти, іаже до сьмрѣти слоучити ти се хотеть»; во-вторых, в русском тексте есть только один вопрос Александра и один ответ Кандавла (первый вопрос и первый ответ — по сербскому тексту), но при ответе Кандавл пригибает к себе Александра, что — по сербскому тексту — он делает, отвечая на второй вопрос. Кроме того, Кандавл отвечал Александру «проплакавъ», чего нет в сербском тексте. Интересно отметить, что эти особенности рус-ского текста, свидетельствующие о едином протографе русских списков, имеются и в тексте Берлинской рукописи. Текст русских списков и текст этой рукописи совершенно совпадают в этом диалоге, причем не только тем, что боснийский текст также короче сравнительно с другими извест-ными мне сербскими рукописями, но и порядком двух фраз и выражением «пригнувъ» и «проплакавъ»: «...и тако идущѣ до пѣчи нике доидоше ве-лике. Кандавалъ Александру рече: лубими мои Антиоше брате, јако ва сѣи пѣчи живути бози елиниѣсци сви, на елици ва пѣщеру сию васьхождаху вси оманише, дацѣ хоцѣшь увидити даже и до смѣрти свое мало туи ступивъ

уклонисе и ва печь ванидоше. Александру рече: лубими (затем две строки испорчены, — *Е. В.*) мои, такова ли вира твоѣ, Кандавле брате, какоо велишь мние ванити, идиже уму свои изгубти хочу. Кандаваль пригнувъ его ка себи и проплакавъ рече: о лубими мои брате Антиоше, не рекох ти, ну указах ти яже живуги ва печи сие. Александръ мало ступивъ уклонисе и ва печь ваниде...».²⁸ Возможно, что боснийская рукопись представляет ту часть сербских рукописей, от которых и произошли русские списки, во всяком случае в двух своих особенностях.

Дополнительно скажем еще о двух общих для русских текстов пропусках. Один из них в том месте романа, где Александр перед смертью разделяет свои земли между воеводами. В большинстве сербских рукописей этот эпизод читается так: «Антиоху Индию пода, Филону пода персидско господство, Антигону всу мерсионску и сиверню землю пода, Филипу всу Асию и Киликию пода, Птоломею слатку и липу землю Еюпат и Ерусалим и Палестину всу и меюриче сирийско и слатке апридииское отоке; Селевкушу да римско господство, Лаомендушу англитерско господство, Пинику да нимшку землю и пажадско господство».²⁹ В русских текстах, может быть, что-либо пропущено или, напротив, добавлено в этом перечислении, но во всех Лаомендушу дается «немецкая земля и парижское господство», т. е. земли Пиника, а Пиник не упоминается вообще.³⁰

Русские списки сильно отличаются друг от друга в том месте Сербской Александрии, которое А.Н. Веселовский назвал *λόγοι*, числом рассказов, порядком их, но во всех есть общее (по сравнению с сербскими рукописями): ни в одном русском тексте нет рассказа о престоле царя Пора, на котором сидел Александр, о краже у Александра золотой роменчи (чаши) и трех вопросов Аристотеля и ответов Александра (о «трех друзех», о великих сокровищах и о чаде). Наиболее полный текст читается в группах Мышецкой, Утрехтской, Уваровской, Еропкинской, Титовской; во всех остальных текст в этом месте либо еще короче, либо изменен.

Сербский текст³¹

(конец письма Олимпиады к Александру) «...не тако бо азъ немилостива иесмь, иако же тебе мнить се быти. Да аште тебе оугоднѣ иестъ, скоро приди; аште ли неоугоднѣ царствію твоему иестъ силуу величества твоего оставити, и съ Роксандоу къ нами прити, намъ повели къ тебѣ прити, идѣже аште ты хоштешь. И здрав'ствоуи, и боуди всега свѣта царь».

Епистолію Аристотель прочесть, на своемъ сѣде мѣстѣ. Алексендръ бѣ сѣде на високомъ прѣстолѣ, иже бѣше былъ Фора цара индїйскаго, .ви. бѣше степень отъ земле высокъ, сътворенъ бѣше отъ слоновехъ зуобъ, съ искус'нимъ златомъ и бисеромъ. Въ тѣ днь чловѣкъ нѣкыи оукраде ромен'чоу златоу. Алексендръ сие слышавъ, рече: кто любо ромен'чоу украде? Где годе боудеть, Алексендрова се кие звати, а не оукрадшаго.

Русский текст³²

...Не тако бо азъ немилостива есмь, яко тебе мнится быти. Да аще тебѣ невозможно к намъ прити, мы к тебѣ да идемъ

²⁸ Chr. van den Berk. Der «serbische» Alexanderroman, S. 447.

²⁹ Zivot..., с. 110.

³⁰ Такой же текст отметила Р. Маринкович в двух южнославянских рукописях XVI в. — одной сербской и одной болгаро-валахской (Српска Александрида, с. 270).

³¹ Приповетка..., с. 135—136.

³² По тексту Уваровской группы (рукопись — ГИМ, Уваровское собр., № 802).

И тогда Аристоель Алексен'дра выпрашаше, глаголю: како възможе толикаа сътворити, иелика нинеднѣ чловѣкъ сътворити можетъ? Алексен'дръ же къ нѣмоу рече: трѣи друзи на сие съспѣшнѣици быше мнѣ: роука податлива и вѣра непотворна и соудъ правъ. Тогда нѣмоу сповѣдати начеть в'са, иелика по зем'ли видѣль бѣше, и како сил'ныхъ царь господства раздруши. Сѣа слышавъ Аристоель, дивлаше се, и къ Алексен'дру глаголааше, оупрашае: где соутъ великаа скровишта, иже по зем'ляхъ събраа? Алексен'дръ на властеле позрѣвъ, рече: любими мои друзи, си соутъ моа скровишта, царска бо скровишта въ чловечьскихъ живоуть срьдцихъ. Аристоель же къ нѣмоу рече: потышти се, Алексен'дре, чедо сътворити, иако да Македоніаномъ по сьмрѣти память оставиши! Алексен'дръ же къ нѣмоу рече: не имамъ вамъ оставити сына, нъ оставлю вамъ великыше мое подвигы и добраа моа дѣла. Тогда пристоуши къ Алексен'дру нѣкто отъ любимыхъ, и рече: добро ієсть цароу царство обогатити. Алексен'дръ же къ нѣмоу рече: Криса, лидон'скога цара ничто не ползова сребро и злато, много бо злата събраль бѣше, нъ друзи того квер'досаше...

ничто же злата ползова много злата собрал бѣше по друзи его твердошаше...

Таким образом, во всех русских текстах отсутствует большой отрывок текста, что не может быть случайным совпадением. И наконец, то, что это место читается в русских списках по-разному, что оно часто изменялось, — свидетельствует о том, что текст здесь был изначально (еще в протографе) неблагополучен (с пропуском).

Эти общие для всех русских списков черты являются, с одной стороны, основанием для утверждения, что все списки восходят к одному протографу (к какому-то одному списку), а с другой — эти черты его определяют и являются характеризующими этот протограф признаками.

О протографе на основании этих признаков можно сказать, что в нем были пропуски в тексте в эпизоде о царе Архидоне, о разделении земель и λόγος. Возможно, что все они (либо часть их) были уже в сербском оригинале протографа русских списков, но не исключено, что они появились в самом протографе, в результате, например, выпадения листов (при условии, что это произошло до того, как был сделан хотя бы один список). Были в нем особенные чтения: сокращенный диалог Кандавла и Александра (опять-таки либо это особенность сербского оригинала, либо сокращено писцом протографа, и тогда приходится думать, что на боснийскую рукопись оказал влияние какой-то русский список). Вероятно, что русский писец не понял слова «опкина», и так появилась в русском тексте «печаль великая». В протографе читалась просьба рахманов дать им бесмертие, и, вероятно, это было уже в его сербском оригинале. На долю самостоятельной работы писца протографа, вероятно, нужно отнести объяснение слова «еелефанты» и составление заголовков. Более подробно о протографе русских списков Сербской Александрии можно будет сказать на основании анализа текста Мышецкой, Утрехтской и Уваровской групп, которые ближе, на мой взгляд, к протографу, чем все остальные.